

ГАЗЕТА НГЛУ им. Н.А. ДОБРОЛЮБОВА

ЛИНГВИСТ

**ОДИН ДЕНЬ,
ПЕРЕВЕРНУВШИЙ ЖИЗНЬ**

**СПЕЦВЫПУСК КО ДНЮ
ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ**

МАЙ 2017

Лучи солнца, крадучись, пробиваются сквозь оконное стекло, на цыпочках подходят к подножию кровати, скользят по её изголовью, один за одним падая на пряди волос, скулы, ямочки на щеках, ключицы. За лучами солнца начинают просыпаться улицы: они пахнут парным молоком, пряными блинами, молочной кашей.

Недовольный свист вскипевшего чайника будит своим ворчанием ещё не проснувшихся любителей понежиться в кровати. Наваристый чай остывает в керамических кружках, глубокие тарелки с овсяной кашей и ржаным хлебом ждут домочадцев.

Непримечательное раннее советское утро с привычными домашними хлопотами начиналось для всех обыденно. Вот только пришедшая повестка в корне изменила порядок вещей. 24 июня 1941 года Чурилину Андрею Ивановичу, мирному жителю посёлка

Кряж Куйбышевской области, моему прадедушке, пришла повестка: срочная мобилизация на фронт. В этот день моя бабушка последний раз видела своего отца.

22 июня 1941 года началось вторжение Германии в СССР. За первые восемь дней войны были призваны 5,3 миллионов человек.

Что чувствует человек, держа в руках повестку о мобилизации – немилосердную игру со смертью? Что испытывает отец в минуту, когда прощается с плачущей дочерью, молящую его не уходить? О чём он думает, когда любимая женщина просит его вернуться? Насколько сильно разрывается его сердце, ког-

да уже в вагоне поезда он смотрит на провожающую его взглядом старушку – мать? Я не знаю, что чувствовала моя бабушка в день, когда её отец ушёл навсегда. Понимала ли она, что это их последняя встреча? Знала ли её мать, провожая мужа и стоя на перроне, что это их последнее свидание? Догадывалась ли она, что отправляет своего возлюбленного в последний путь?

9 мая 1945 года война завершилась безоговорочной капитуляцией вооружённых сил Германии, советские улицы наполнились звучным голосом Левитана, победоносно провозглашавшего окончание войны.

Вот только радостной эта новость была не для всех. Для многих это была радость с привкусом терпкого отчаяния. Около 12 миллионов отцов, сыновей, братьев,

мужей не пришли отпраздновать День победы со своими семьями. Отцы не поцеловали повзрослевших дочерей в лоб, сыновья не обняли исхудавших матерей. А сколько солдат, вернувшись домой, нашли лишь пепелище? 9 мая 1945 года моя бабушка ждала своего отца. Но он не вернулся в тот день. Не вернулся он и на следующий, и через неделю, и через год. Только в 80-х годах стало известно о судьбе её родителя. Отец бабушки ефрейтор Чурилин Андрей Иванович умер от ножевых ранений в брюшную полость 26 сентября 1944 года, в госпитале.

Не вернулся домой и сын моей прабабушки Чурилин Виктор Андреевич, сержант гвардии: лётчик сто-

рел вместе с подбитым самолётом при посадке 22 декабря 1944 года. Мы победили, мы преодолели эту страшную войну, эти годы боли и отчаяния, только вот что осталось матерям, не дождавшимся своих сыновей? Сколько осталось сирот, сколько солдат вернулось домой и...и не вернулось одновременно, потому что ни дома, ни семьи не осталось? Чем стала жизнь для людей, перенесших столько боли и страданий, потерявших всё? Истории учебников изобилуют фактами страшных лет войны, датами, планами сражений, количеством погибших и пропавших без вести. Но возможно ли по-настоящему ощутить то, что чувствовали участники событий? Не думаю. И, пожалуй, в этом наше счастье. Наше счастье в том, что, просыпаясь утром от приветливых солнечных лучей или навязчивого будильника, мы не знаем, как одна минута, один день, переворачивают жизнь вспять. И наше счастье как раз в этом: в том, что самая страшная вещь – это не сдать экзамены или получить гневную запись в дневнике «родителей в школу».

Сотни, тысячи, миллионы россиян встречают наступивший день пронзительной мелодией будильника, крепким кофе, сытным завтраком. Ругают понедельники, запылённые дороги, нерадивого начальника. Так пусть так и продолжается: пусть звонят будильники и заполняются дороги – пусть больше никому никогда не получить повестку о мобилизации. Пусть больше не прощаются детям со своими отцами. Пусть так никто из нынешнего поколения и не сможет ответить на вопрос «Что такое война?».

Мы знаем о войне всё, ничего о ней не зная. Надеюсь, так и останется.

Костюкова Софья,

103А

ИНЯЗ в годы войны

Утром 22 июня 1941 года коллектив Горьковского иньяза (ГПИИЯ) работал в обычном ритме повседневной жизни. Сессия заканчивалась, в аудиториях вуза шли последние экзамены. В 12 часов пополудни председатель

Фото: Выпуск ФАЯ, 1941 год

Совнаркома В.М.Молотов объявил по радио о внезапном нападении фашистской Германии на СССР. Около 13 часов коридоры и аудитории института стали заполняться взволнованными преподавателями и студентами. Все это вылилось в незапланированный, но искренний митинг, на котором звучали гневные слова в адрес фашистов, выражалась готовность защитить Родину. 23 июня на открытом партийном собрании иньяза многие заявили о своей готовности немедленно отправиться на фронт. В ближайшее время в ряды РККА (Рабоче-Крестьянской Красной Армии) вступили десятки иньязовцев. Среди них – директор ГПИИЯ М.И. Шарков, секретарь партбюро М.Г. Серебров, преподаватели Ф.И. Архипов, Н.С. Власов, Ф.Г. Ефграфов, Г.Н. Рожков, В.Г. Соболев, студенты Н.И. Клопков, секретарь комитета ВЛКСМ М.Кулагин, Ц. Файнина, О. Глазов, А.Горбунова, Г.Глазова, О.Шигонцева, П.Голов, Н.Кирсанов, Г.Рыжов, Е.Мошкина, К.Некрасов, В.Санжар, А.Дерюгин и другие.

1 сентября 1941 года зачисленные на I курс 237 человек начали семестр, как обычно. Общее число студентов в 1941/42 учебном году составило более 700 человек. Однако в течение первых двух месяцев войны в армию ушло более 60 человек – преподаватели и студенты.

В сентябре-октябре 1941 года свыше 100 иньязовцев приняли участие в уборочной. С 27 октября по 5 января более 300 студентов, а также часть преподавателей, работали на строительстве оборонительного рубежа близ города Горького. В течение двух очень холодных месяцев 41-го года они вручную вырыли около 5 тысяч кубометров земли. Зимой 1941-1942 года сотни студентов направлялись по разнарядке на работы (субботники) по очистке трамвайных путей от снега.

К концу 1942/43 года в вузе насчитывалось 745 студентов. Во время военного лихолетья эта цифра почти не менялась: в 1943/44 учебном году в иньязе было 668 учащихся, в 1944/45 – 696.

За 4 года войны иньяз подготовил и выпустил 209 учителей иностранных языков и переводчиков.

Большинство молодых преподавателей были направлены в освобожденные от германской оккупации районы СССР в качестве учителей. Переводчики, в том числе и военные, были направлены в военные и гражданские учреждения и ведомства, значительное их число служило в частях действующей армии.

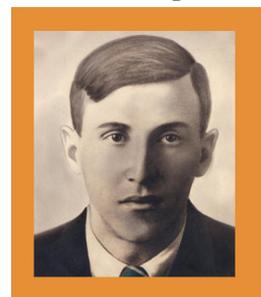

Фото: Выпуск ФФЯ, 1941 год

Навечно остались в 40-х

Поверенов Иван Александрович

Студент дневного отделения факультета немецкого языка Горьковского государственного института иностранных языков (1918 г.р.).

Ушёл на фронт добровольцем в середине июля 1941 года с четвертого курса ГПИИЯ. Призывался Автозаводским районным комиссариатом г. Горького. Пропал без вести в декабре 1944 года (по данным Военного комиссариата Автозаводского района города Нижнего Новгорода).

Горбунова Анфиса Алексеевна

Студентка факультета немецкого языка Горьковского государственного педагогического института иностранных языков (с 1940 г.).

Уроженка Кировской области, 1919 г.р. Подала в военкомат заявление о добровольном уходе на фронт сразу после начала войны. Была направлена на курсы радистов. Зимой 1942 года окончила курсы радистов в школе радистов Сормовского района г. Горького в составе 40-го отделения запасного радиобатальона. В феврале 1942 года была переведена в Москву, в августе – заброшена в тыл врага в район Пскова. Разведчица, член разведгруппы под кодовым названием «Вера». Вымышленная фамилия – Мазина. Позывные «Волга». Арестована. Подверглась истязаниям в гестапо. Расстреляна фашистами в районе д. Пески под Псковом. Её именем названа улица в ее родной деревне Верхоуслино Яранского района Кировской области, в городе Яранск и Киров.

Шигонцева Ольга Васильевна

Студентка факультета немецкого языка Горьковского государственного педагогического института иностранных языков (с 1938 г.) Родом из села Починки Горьковской области, 1918 года рождения. С начала войны подала заявление о желании идти на фронт добровольцем. В сентябре 1941 года была отправлена на курсы военных переводчиков, организованных на базе военного факультета 2-го Государственного педагогического института иностранных языков в Москву. После трехмесячного обучения присвоено звание техника-интенданта 2 ранга. Затем проходила подготовку в парашютно-десантных войсках для заброски в тыл. Служила в семнадцатой парашютно-десантной бригаде, дислоцированной под Сталинградом. Участник Сталинградской битвы. Радист-разведчик ППС-615, 1 батальона. Военный переводчик. Ранена в голову около станции Лозовая после передачи информации по радиации. Умерла от смертельного ранения 5 сентября 1942 года в госпитале под Сталинградом. Похоронена в селе Дубново.

Глазова Галина Григорьевна

Родилась в г. Горьком в 1919 году. Выпускница Горьковского государственного института иностранных языков. Обучалась на факультете немецкого языка с 1937 по 1941 год. Погибла под Могилевом в 1941 году во время переправы через реку Сож.

Файнина Цецилия Григорьевна

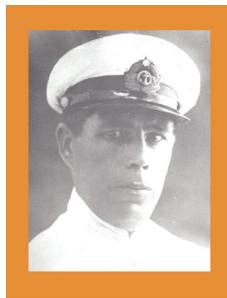
Выпускница Горьковского государственного института иностранных языков. Обучалась на факультете немецкого языка с 1937 по 1941 год.

Военный переводчик в Штабе 21 стрелкового корпуса. Погибла под Могилевом в 1941 году во время переправы через реку Сож.

Власов Николай Сазонтович

Заведующий кафедрой марксизма-ленинизма в Горьковском государственном педагогическом институте иностранных языков. Родился в 1903 году в Сормово. Призван на военные сборы сроком на три месяца по предписанию Сормовского РВК №312205 от 22 мая 1941 г. В момент начала войны находился в Севастополе. Батальонный комиссар Азово-Черноморской флотилии тральщиков. 10 августа 1942 года погиб в Туапсе при эвакуации из Севастополя мирных жителей. Бомба попала в минное отделение корабля.

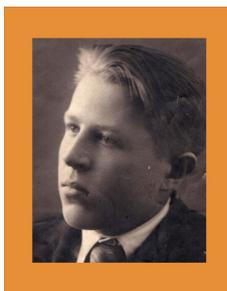
Голов Петр Михайлович

Студент факультета французского языка Горьковского государственного педагогического института иностранных языков с 1938 года. Родился в

1917 году в селе Азрапино Наруксовского района Горьковской области. Ушел добровольцем на фронт в 1941 году. Направлен на Ленинградский фронт. Пропал без вести.

Кулагин Михаил Степанович

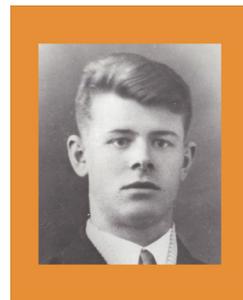
Студент факультета французского языка Горьковского государственного педагогического института иностранных языков с 1938 по 1941 г. Родом из села Кадницы Работкинского (ныне Кстовского) района Горьковской области, 1920 года рождения. Ушел на фронт в июле 1941 года в числе большой

группы добровольцев. Командир минометного расчета минометной роты. Участник боев на подступах к Ленинграду. В августе 1941 года ранен осколком снаряда на эстонском участке фронта, отправлен в один из ленинградских госпиталей. В дальнейшем из-за ранения эвакуирован в город Пермь. Скончался в госпитале Перми от заражения крови 15 октября 1941 года. Похоронен в братской могиле.

Кирсанов Николай Николаевич

Студент Горьковского государственного педагогического института иностранных языков. Погиб в годы Великой Отечественной войны.

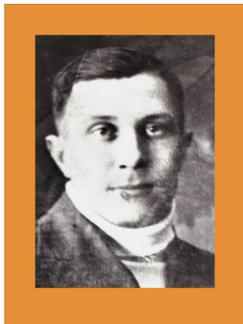
Киятин Александр Петрович

Студент Горьковского государственного педагогического института иностранных языков с 1938 по 1939 гг. Родом из г. Кинешма, 1916 г.р. Погиб в августе 1943 года, 10 августа. Похоронен с воинскими почестями в деревне Кирилловка Ахтырского района Сумской области.

Глазов Олег В.

Студент факультета французского языка Горьковского государственного педагогического института иностранных языков с 1938 по 1941 г. Погиб в годы Великой Отечественной войны.

Из архива музея НГЛУ им. Добролюбова.

Подготовила Сенюткина
Ольга Николаевна

Они познакомились на войне

Когда началась Великая Отечественная война, моему прадедушке по маминской линии еще не исполнилось и 18 лет. Я смотрю сейчас на 18-летних мальчиков и думаю, что они еще совсем дети, а вот на плечи того поколения легла совсем не детская ноша.

Прадед мой был родом из Нижегородской области, Шахунского района. У них в семье было 10 детей, до конца войны дожили лишь 4 человека. В том числе и мой прадед Аркадий Иванович Смирнов. Ему удалось пройти всю войну и встретить ее окончание в Берлине. Когда ему исполнилось 18 лет, его взяли учиться в артиллерийское училище. После ускоренного обучения выпускники училища были направлены в действующие части – уже не рядовыми, а младшими офицерами. Прадедушка был командиром орудия. Ему выпало воевать на Белорусском фронте.

За время войны он был несколько раз ранен. По рассказам самого прадеда, от одного из ранений его спас бинокль. Разрывная пуля попала в бинокль, висевший на поясе и тем самым он спас ему жизнь.

Он участвовал в Варшавской битве, в Сталинградской битве, в битве за Берлин. Награжден Орденом Отечества 1 и 2 степени. Закончил войну в Берлине, остался служить там и после войны еще на год. В Берлине они с прабабушкой зарегистрировали свой брак.

Познакомились они на войне. Прабабушка Надежда Ивановна Алексеева ушла на войну санитаркой. Сама она родом была из Ленинградской области.

Случилось так, что части, где они (прадед и его будущая жена) служили, стояли рядом. Они познакомились во время одного из вечеров, когда артисты приехали к солдатам с концертом, чтобы поднять их дух. Встреча была короткой. Позже судьба столкнула их еще раз, и тогда прадедушка пообещал прабабушке: «Если останусь жив, я тебя найду». И нашел ее уже в Берлине. Так рассказывала прабабушка эту историю моей маме. Оба они прошли эту ужасную войну, но остались живы. Прабабушка тоже имеет награды и ордена. В 1995 году прадедушка и прабабушка отметили юбилей – золотую свадьбу. Они умерли практически в «один день», как пишут в книгах – 10 и 26 августа.

Надежда Лабинская,
106ФАЯ

Бабушка сбивала 60 фашистских самолетов

Моя прапрабабушка Числова Александра Сергеевна родилась в селе Вешкайма Ульяновской области в большой семье, где было много братьев и сестер. К началу войны, почувствовав всю ответственность, она пошла работать на завод. Работала на двух станках – на токарном и фрезерном, делала для фронта оружие. Обтачивала детали. Работа была очень трудной и тяжелой, работали по 12 часов в сутки, без перерывов. Еды было мало, от недоедания и постоянной усталости многие теряли сознание возле станков. В апреле 1942 года моя прапрабабушка была призвана Вешкаймским РВК воевать. Так, в возрасте 18 лет она стала солдатом. Её зачислили в 861 артиллерийский полк Белорусского фронта младшим сержантом. Она была зенитчицей, сбивала около 60 фашистских самолетов и 30 танков. Победу 1945 года встречала в Польше, где шли освободительные действия.

Кровавые события на поле боя остались в ее сердце навсегда. Она хранила каждое письмо, каждую фотографию, всё, что связано с её товарищами. Остались также и её награды: орден ВОВ 2 степени и 8 медалей.

О своем боевом прошлом она рассказывала мало, но часто перебирала фотографии военных лет и всегда становилась грустной. На войне она потеряла своего любимого человека. Ей очень тяжело было вспоминать те времена. Историю о своей бабушке я обязательно передам своим детям, чтобы подвиги простых бойцов не были забыты.

Анастасия Родионова

С «Катюшей» по военным дорогам

Мой прадед Минеев Павел Степанович с первых дней ушел на фронт. Его отправили служить на «Катюшу». Так называлась советская реактивная установка БМ-13. Созданием ракетного оружия занимались конструкторы В.А. Артемьев и Н.И. Тихомиров. Мой прадед лично видел Артемьева и даже разговаривал с ним. Павел Степанович участвовал в первом применении «Катюши», которое состоялось в середине июля 1941 года. Тогда в результате действий артиллеристов крупная узловая станция в Белоруссии Орша, которая была занята немцами, была практически стерта с лица земли и гитлеровцы понесли жесткие потери в людях и технике. Павел Степанович вместе с «Катюшей» прошел всю войну. Он участвовал в Сталинградской битве 1942-1943 годах и в Курской битве в 1943 году, где БМ-13 пытались использовать в качестве противотанкового оружия. Для этого под передние колеса машины делали специальные углубления, таким образом «Катюша» могла вести огонь прямой наводкой. Однако применение БМ-13 против танков было менее эффективным, так как БМ-13 являлся фугасно-осколочным орудием, а не бронебойным. Кроме того, «Катюша» никогда не отличалась высокой кучности стрельбы. Хотя, если такой снаряд попадал в танк, уничтожалось все навесное оборудование машины, башню часто заклинивало, а экипаж получал сильнейшую контузию.

Павел Степанович участвовал во взятии Киева в 1943 году и в 1944 в операции «Багратион», в ходе которой удалось освободить Белоруссию, Литву, восточную Польшу и часть Прибалтики от немецких захватчиков. В 1945 прадед участвовал в освобождении Будапешта, взятии Кёнигсберга (Калининграда), а также в освобождении Праги. Он награжден тремя орденами (Орденом Красного Знамени, Орденом Красной Звезды и Орденом Отечественной войны) и медалями.

Мария Селезнёва,
102Б

В ТРУДЕ — КАК В БОЮ!

Победа в Великой Отечественной войне «ковалась» как на линии фронта, так и в тылу.

За короткие сроки благодаря трудовому героизму тружеников тыла к концу 1941 года была заново создана танковая промышленность на Урале и в Сибири. Во втором полугодии 1941 года началось массовое производство более совершенных самолетов, танков, пушек, а также снарядов и различных видов оружия.

Мой прадед, Брылин Иван Петрович, был человеком образованным и мастеровитым. С 1941 года по осень 1944 он работал в затоне имени 25-летия Октября — там испытывали аэросани. Испытания проходили преимущественно на Волге зимой. Аэросани представляли собой транспортное средство для передвижения по льду и снегу на высокой скорости. Они имели большой винт и соответствующего размера лыжи. Испытанные аэросани шли на вооружение фронту и использовались в заснеженных областях, в частности, там, где проходил Карело-финский фронт, под Ленинградом и в районе города Луга. Прием проводил представитель фронта Иван Александрович Бойко.

Об одном случае, произошедшем во время испытаний аэросаней, прадед рассказал бабушке. Испытание проводилось ночью в городе Кстово. Аэросани спускались вниз по Лысой горе, когда прадед внезапно увидел повозки с людьми. Трагедия была почти неизбежна — ог-

ромный работающий винт мог искалечить или даже убить. Не раздумывая ни секунды, прадед направил аэросани в овраг. Произошло крушение, в котором он чудом остался жив, сломав обе руки и ноги. Он пролежал в больнице почти полгода, и затем вновь приступил к испытаниям. За свою работу во время войны прадед награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Красикова Мария,
103А

Отец моей бабушки, Дубровин Алексей Павлович в годы войны работал на горьковском авиационном заводе имени С. Орджоникидзе (в наши дни — авиастроительный завод «Сокол»). Завод поставлял на фронт крупные партии новых и усовершенствованных истребителей и разведывательных самолетов.

Другой мой прадед, Большаков Александр Степанович был отправлен на фронт, но в первый же год войны получил ранение, после чего был призван работать ветфельдшером. Он ухаживал за лошадьми в гвардейской кавалерии. Вместе со своим конным корпусом он дошел до границ Германии в 1945-м году. День Победы мой прадед встретил на острове Рюген, вскоре после этого был награжден медалью «За отвагу». Его супруга Большакова Евгения Максимовна в годы войны работала в колхозе и лично участвовала в перевозках продовольствия на фронт и в госпитали. Она была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Чигринова Анна,
101Б

Лишенные детства

Когда началась Великая Отечественная война, моей бабушке Нине Степановне и моему дедушке Михаилу Арсеньевичу было всего по 11 лет. Они были одноклассники, закончили 4-й класс. Их отцы и старшие братья ушли на фронт сразу же после того, как объявили мобилизацию, а они, совсем еще дети, оставили школу и пошли работать в колхоз. Это был их личный фронт, трудовой и тяжелый.

Дедушка вспоминал те годы. Он рассказывал о том, что, оставшись старшим из детей, вместе с матерью должен был заботиться о братьях и сестрах. Он работал в поле вместе со взрослыми женщинами до самого вечера. Если это было летом, когда собирали урожай, то они, дети, ходил по полю и вручную собирали колоски, вязали их в снопы и на телегах отвозили в амбар. Они собирали в лесу грибы и ягоды; сушили их и сдавали на приёмные пункты, потому что было «всё для фронта, всё для победы».

А бабушка, тогда еще совсем девочкой, после работы в колхозе, вечером при свечах вязала вместе с другими девочками и с мамой варежки, носки, шарфы и жилеты для отправки на фронт солдатам. Бабушка рассказывала о том, как они после работы вечерами резали выращенные на своих огородах овощи и сушили их. Малую часть этих овощей они оставляли себе, а остальное сдавали на приёмные пункты для отправки на фронт. Зимой они вместе с другими детьми ходили на колхозные картофельные поля, раскапывали снег и замёрзшую землю, чтобы выкопать оставшуюся там картошку. Её называли «улыбышами», потому что, как рассказывал дедушка, когда такую картошку сжимали в руке, она пищит, и это похоже на смех, ухмылку. Эту картошку пытались как-то сварить. А самым любимым лакомством в то время была сушёная свёкла. С ней пили чай вместо сахара.

Когда бабушке исполнилось 13 лет (в 1943 году), ее вместе с сестрой отправили от колхоза на лесосплав

на Волгу недалеко от города Кинешма в Ивановской области. Лес нужен был для строительства укреплений. Мне трудно представить, как они, такие совсем еще юные, хрупкие, небольшого роста девочки, могли управляться со здоровенными, длинными брёвнами. Им приходилось расталкивать заторы. Бабушка не могла без слёз вспомнить то время. Иногда приходилось утром надевать непромокающую одежду и идти на работу, мерзнуть, обмораживать руки и ноги. Это тоже был подвиг, хоть и не в бою.

Всю войну бабушка и дедушка проработали в колхозе, до лета 1946 года. Тогда же вернулись с войны их отцы.

С окончанием войны бабушка и дедушка снова вернулись в школу в незаконченный 5-й класс. За их труд они были награждены правительственными медалями «За самоотверженный труд в годы великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг». Эти медали им вручили, когда им было по 16 лет.

Петряева А.,
101Б

«Пока жив...»

Уходят годы. Всё меньше и меньше остаётся их, ветеранов Великой Отечественной войны. Так неужели наступит время, когда память потомков уже не сохранит ничего о величайшем подвиге народа, отстоявшего ценой жизней миллионов независимость своей Родины, доказавшего, что нет ничего священной Отчизны? И потому самое важное для молодого поколения сегодня – бережно хранить то, что может рассказать о них, прошедших через войну: награды, фотографии. И письма. Фронтовые письма, маленькие бумажные треугольнички со штампом «Просмотрено военной цензурой».

Как же ждали их женщины, измощенные непосильной работой и голодом, в далеком тылу, делая все возможное, а порой и невозможное, для того, чтобы однажды вместо письма с передовой домой пришел сам автор. Пусть израненный и уставший, но живой. В них, уже пожелтевших, а порой и пожелтевших от времени, сосредоточен целый пласт бесценных исторических хроник, запечатленных непосредственными участниками тех поистине страшных событий. В них – великая любовь к родине, страстная, нежная любовь к дорогим сердцу людям и вера в то, что враг будет побежден.

Читая строки фронтовых писем, мы будто слышим живые голоса солдат. Письма фронтовиков как бы отодвигают перед нами завесу времени, позволяют увидеть их такими, какими они были, когда торопливо, привалясь к стенке окопа, а то и просто на колене писали свои скупые строки. В них старались ободрить близких, знакомых, поделиться чувствами и мыслями.

Письма с фронта есть и в нашей семье. Жёлтые, местами обветшавшие от времени, но дорогие сердцу треугольнички. Однажды бабушка перебирала в старом деревенском доме вещи, хранившиеся в сундуке, и обнаружила в маленькой баночке из-под чая пожелтевшие письма и фотографии. Осторожно, с замиранием сердца бабушка раскрывала истлевшие листочки, рассматривала блёклые снимки. И постепенно в

её памяти вырисовывалась история нашего рода, вставало далёкое прошлое, тесно связанное с трагедией всей страны. Я с большим вниманием слушала рассказ бабушки. Мне было интересно узнать, чьи это письма и фотографии, и какое отношение они имеют к нашей семье, к Великой Отечественной войне, о которой я знаю только из книг.

До Великой Отечественной войны в селе Напалково (Бутурлинский р-он Нижегородской обл.) жили Василий Яковлевич Тараканов и его жена Прасковья Андреевна, уроженка Ленинграда. Как в обычной крестьянской семье, у них было много детей: старшая дочь – Ульяна Васильевна, сыновья – Степан Васильевич, Пётр Васильевич (мой прадедушка) и младшая дочка – Ольга Васильевна. Всем им пришлось пройти через тяжёлые испытания военного времени.

Ульяна Васильевна (1916 г-2006 г), тётя моей бабушки, прожила долгую жизнь. Первого июня 1936 года она вышла замуж за Рычкова Николая Григорьевича, им тогда было по 19 лет. Молодая семья вступила в колхоз. По словам моей бабушки, зарплату тогда деньгами не платили. А на выработанные трудодни выдавали рожь, пшеницу, сено. Через два года, в 1938 году, у них рождается долгожданный ребёнок – сын Костя.

Передо мной старая фотография, сделанная ещё до войны. На ней – Николай Григорьевич и Ульяна Васильевна, молодые, улыбающиеся. На коленях у отца сидит маленький сынок Костя. Зима, кругом снег, на всех тёплые пальто, валенки. Но семейное счастье длилось недолго – началась Великая Отечественная война. Николай Григорьевич уходит на фронт. На войну уходят все мужчины семейства: иначе нельзя – нужно защищать Родину, родную деревню, свою семью.

И в этот трагический 1941 год в семье Николая Григорьевича и Ульяны Васильевны родился второй сын – Александр. Ульяна Григорьевна, как и её сестра Ольга, продолжает трудиться в колхозе. Теперь на хрупкие женские плечи легла забота не только о собственных детях, но и обязанность сделать всё возможное и невозможное, чтобы приблизить Победу, в которую тогда все твёрдо верили.

Муж Ульяны Васильевны с первых дней пребывания на фронте шлёт письма. Сохранилось три трогательных письма из 1941 года. Их страницы выцвели от времени, и трудно разобрать слова, написанные карандашом. Содержание этих писем простое и незатейливое, поражает сдержанностью и спокойствием, проникнуто заботой о жене и любовью к сыну:

«14 августа 1941 года.

Здравствуй, дорогая супруга Уля и сынок Костя. Шлю я вам свой горячий привет и желаю всего хорошего. Передай привет папе, маме, Оле. Уля, я сообщаю, что нас сегодняшний день отправляют не известно куда... Когда встанем на точное место, тогда пришлю адрес, а сейчас мы переходим с места на место... Остаёмся живы и здоровы и вам того желаем. Пока. До свидания. Поцелуй Костю за меня сто раз в правую щёчку».

По письмам можно проследить путь Николая Григорьевича на фронт. В следующем письме после традиционного приветствия Николай Григорьевич сообщал:

«20 августа 1941 года...»

Дорогая Уля, я сейчас нахожусь в Москве и отправляемся на фронт. Мы были в Горьком одни сутки и в Москве стоим не знаю сколько. Путь наш на фронт. Уля, жить переходим к папе, чтобы было нескучно... Остаюсь жив и здоров и вам того желаю. Поцелуй за меня Костю сто раз...»

И третье письмо пришло уже с поля

боя. В нём нет фронтовых подробностей, Николай Григорьевич интересуется жизнью родной семьи колхоза, в письме нет паники, страха. Это соответствует духу русского солдата, который никогда не будет беспокоить семью страшными подробностями военного быта: им, родным, и так в тылу нелегко, они надеются на солдат, своих защитников, что всё будет хорошо:

«27 августа 1941 года...»

Дорогая Уля, мы сейчас на передовой линии, но пока жив и здоров. Уля, пропиши, кого ещё после меня взяли в армию и чего сейчас делаете в колхозе. Пропиши, ты работаешь или нет и где живёшь: дома или у папы. Пропиши, которое письмо от меня получаешь... Живите... спокойно...»

Вот и всё... На этом оборвалась связь Николая Григорьевича с семьёй. Он так и не узнал, что у него ещё родился сын... Вскоре пришло извещение, где сообщалось, что муж Ульяны Васильевны пропал без вести. Ульяна Васильевна не поверила и всё надеялась, что он вернётся, и даже после войны ждала, писала запросы в Министерство обороны, но всё напрасно: солдат не вернулся с войны. Только три письма остались как память о нём.

Сколько их, пропавших без вести, осталось на полях сражения или в безымянных могилах! Фронтовые письма. Старые листы из тетради сворачиваются по изгибам, сделанным более 60-ти лет назад. Выцвели чернила, карандаш, поблёкла типографская краска. А матери и жёны верили: похоронка пришла по ошибке.

На войне погиб и отец семейства, Василий Яковлевич Тараканов. От него сохранилось два письма: одно адресовано жене – Прасковье Андреевне, другое – дочери Ульяне Васильевне. В письме к жене, датированном 2 мая 1942 года, он поздравляет дорогих родных с прошедшим праздником 1 Мая. Строчки письма поистёрлись и их трудно разобрать. Но некоторые слова можно прочитать:

«Только получили приказ, верно,

наступать. А теперь простите все Христа ради: жив буду, то скоро пришлю о себе знать, а то значит последнее письмо...»

С приветом ваш муж и папа В.Я. Писать некогда, жив и здоров, привет всем родным и знакомым!»

Вот такие скупые фронтовые строчки старого солдата.

В письме к дочери Василий Яковлевич благодарит её за ответ на его письмо. Читая выцветшие строчки, чувствуешь нежную благодарность и любовь отца и деда к своей дочери и внукам, с которыми его разлучила проклятая война:

«С получением вашего письма спешу написать несколько строк и выразить свою искреннюю благодарность за ваше, Уленька, письмо, которому я был очень рад. Я не могу в своём письме описать то чувство и принести благодарность, кроме одного выражения как только «Бог спасёт» и пожелать вам счастья в вашем упорном труде...»

«Бог спасёт» – так в русской древне благодарили за доброе дело. «Бог спасёт», а значит «большое спасибо» говорит отец своей дочери за весточку из родного дома.

Младший сын Василия Яковлевича, Пётр Васильевич, тоже воевал. Его комиссовали по ранению: ему взрывом оторвало ногу. Он стал инвалидом. Мой родственник, Пётр Васильевич Тараканов, не был трусом. Об этом свидетельствует орденская книжка, которую я держала в руках. Пётр Васильевич был награждён Орденом Славы 3 степени. Наверное, у него были и другие награды. Умер он 9 мая 1991 года в День Победы.

Старший сын Василия Яковлевича, Степан Васильевич, во время боя попал в плен, был в концлагере в Литве. Полуживого, весившего всего 37 килограммов, его бросили на улице умирать.

Но нашлись добрые люди: они спасли его и выходили. Благодаря

им он вернулся живым домой. После войны жил в Ленинграде, у нас в семейном архиве сохранилась его фотография. К сожалению, Степан Васильевич тоже умер. Такова военная летопись нашей семьи, нашего рода:

Похоронка... Медаль... И памятка...

*Вся в крови... – Вот Войны ответ...
Пара писем, что в книге памяти...
ЧТО ЖЕ ТЫ, НЕ ВЕРНУЛСЯ? – ДЕД?*

Во многих семьях, наверное, есть шкатулка, где хранятся фронтовые письма, фотографии, награды. У каждой семьи своя история. Но всех объединяет одно – общая причастность к трагическим событиям Второй мировой войны. До сих пор письма с фронта, обожжённые, надорванные, полуистлевшие, трогают нас до глубины души. И мне хочется обратиться ко всем, живущим в 21 веке:

Прошу вас храните солдатские письма

*Они и просты, и порою грустны,
В них столько надежды и вечного смысла,*

Прошу вас храните солдатские письма.

Тревожную память людской доброты

С годами не забываются уроки той войны – горькие и победные. И всякий раз 9 Мая как-то по-особенному торжественно звучат слова: «Подвиг народа бессмертен». Вечная память погибшим в Великой Отечественной войне и глубокий поклон выжившим!

Валерия Овчинникова,

1016

НЕТ БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ. Есть павшие за Родину

Спустя 69 лет на родной земле захоронены по-христиански останки солдата Великой Отечественной войны, моего прадедушки Короткова Григория Агафоновича.

В первые дни войны его вместе с другими земляками призвали на передовую линию фронта. В мясорубку войны советское командование бросало боевые резервы, порой необстрелянных, слабо подготовленных солдат. А фашистская армия, на которую работала практически вся Европа, продвигалась все глубже в пределы нашей страны. Сказывалась сумятица и неразбериха первых месяцев войны. Ад плена пережить удалось далеко не всем, в том числе и моему прадедушке.

Ксерокопия из архивной книги (архив немецкого города Дрезден) извещает (на немецком языке), что русский военнопленный красноармеец Коротков Григорий Агафонович родился 15 октября 1913 года в Большом Содомове Тонкинского района Горьковской области. Дата поступления солдата в концлагерь – 1 августа 1941 года. В этом своеобразном «паспорте» указаны и такие данные, как отпечаток пальца, рост – 185 см и цвет волос – светлый. Внизу размашистым почерком, по-русски «Умер 14.10.1941».

Концлагерь «Шталаг1В», куда привезли прадедушку, действовал на севере Польши уже летом 1941 года. Через фашистские лагеря смерти прошли более 5 миллионов граждан СССР – военнослужащего состава и мирного населения. Историческая память сохранила факты нечеловеческого обращения фашистов с узниками: их заставля-

ли работать по 18-20 часов в сутки, кормили баландой, брали кровь и ставили опыты. Обессиленных и больных узников сжигали в печах крематориев, душили в газовых камерах, расстреливали, не было конца постоянным унижениям человеческой личности. Среди пленных были и итальянцы, и французы, и поляки, но к русским было самое жестокое обращение. Обессиленных, измученных тяжелой работой, иногда еще живых, их сбрасывали по наклонным доскам в общую траншею.

После окончания ВОВ прадедушка считался без вести пропавшим. Мысль о пропавшем отце не давала моему дедушке покоя многие годы. Лишь недавно в итоге кропотливых поисков, проходивших с помощью брата, проживающего в немецком городке, дедушка отыскал некоторые документы, которые стали свидетельством фронтовой судьбы его отца.

Он решил посетить место захоро-

нения моего прадедушки. Мы отправились в Германию, чтобы получить больше информации. Узнав место нахождения концлагеря (Ольштинек – Зудва), мы направились туда. Посетили музей ВОВ и кладбище, на котором находятся братские могилы тех, кто провел остаток своей жизни в концлагере. Сын погибшего на войне солдата привез на его родину землю с места гибели отца. В один из августовских дней в селе Большое Содомово состоялся митинг у памятника землякам, не вернувшимся с войны, на котором присутствовали школьники, все жители села. Звучали речи и стихи о подвиге народа. Пролились чистые слезы о солдатах, павших за Родину. У погибшего в концлагере Короткова Григория Агафоновича теперь есть могила рядом с его родителями на содомовском кладбище.

Поклонимся низко всем, кто не вернулся к родному отчому порогу, кто погиб в лагерях смерти... Поклонимся тем, чьи могилы еще не известны...

Меньшикова Ю.,
101А

Над номером работали:
Редактор: *Наталья Чистякова*
Верстка: *Анастасия Вдовина*

В номере использованы материалы музея НГЛУ им. Добролюбова, а также эссе студентов НГЛУ, подготовленные на конкурс «Моя семья в истории Великой Отечественной войны».

Учебная газета студентов-журналистов Нижегородского государственного лингвистического университета

